

УДК 343.282

Титова Арина Сергеевна, обучающаяся, Саратовская государственная
юридическая академия, Россия, г. Саратов

Titova Arina Sergeevna, student, Saratov State Law Academy, Russia,
Saratov

Научный руководитель: Григорьева Людмила Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-
исполнительного права, Саратовская государственная юридическая
академия, г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА СТАДИИ ОКОНЧЕННОГО ПОКУШЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема добровольного отказа от преступления на стадии оконченного покушения. Анализируются две противоположные позиции в науке уголовного права.

Цель: изучить мнения ведущих ученых-правоведов, а также примеры из судебной практики, демонстрирующие трудности квалификации.

Результаты: Автор на основе проведенного критического анализа доктрины и судебной практики обосновывает невозможность добровольного отказа при оконченном покушении. **Вывод:** нормы ст. 31 УК РФ не подлежат применению в случаях совершения лицом оконченного покушения на преступление, так как добровольный отказ от преступления возможен только на стадии приготовления и покушения, в случаях, когда лицо не совершило все действия, нужные, по его мнению, для достижения результата.

Abstract: The article discusses the current problem of voluntary abandonment of a crime at the stage of an accomplished attempt. Two opposing positions in the science of criminal law are analyzed. The purpose of the article is to study the opinions of leading legal scholars, as well as examples from judicial practice that demonstrate the difficulties of qualification. Based on a critical analysis of the doctrine and judicial practice, the author argues that voluntary abandonment is not

possible at the stage of an accomplished attempt. Conclusion: The provisions of Article 31 of the Criminal Code of the Russian Federation are not applicable in cases where a person has committed an completed attempt to commit a crime, as voluntary abandonment of a crime is only possible at the stage of preparation and attempt, when the person has not completed all the actions necessary, in their opinion, to achieve the result.

Ключевые слова: добровольный отказ, оконченное покушение, неоконченное покушение, уголовная ответственность, смягчающее обстоятельство.

Keywords: voluntary renunciation, completed attempt, incomplete attempt, criminal liability, mitigating circumstance

В уголовном праве добровольный отказ традиционно связывается с неоконченной преступной деятельностью. Однако судебная и следственная практика часто сталкивается с ситуациями, требующими оценки отказа от преступления, когда состав формально является оконченным (например, при покушении с негодными средствами или на негодный объект), либо когда последствия еще не наступили, но все действия уже совершены. Проблематика добровольного отказа на стадии оконченного покушения остается одной из самых сложных и неоднозначных в уголовно-правовой доктрине. Отсутствие четких критериев приводит к ошибкам в квалификации преступления, смешению добровольного отказа с деятельным раскаянием и необоснованному привлечению лиц к уголовной ответственности.

Согласно ч. 2 ст. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации, лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление при условии, что оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца [1].

Применение указанной нормы сопряжено с трудностями при решении вопроса о возможности ее использования на стадии оконченного покушения на преступление. Под последним понимается ситуация, когда лицо выполнило

все действия, которые считало необходимыми для наступления преступного результата, однако преступные последствия не наступили по не зависящим от него обстоятельствам.

В науке уголовного права сформировались различные точки зрения по данному вопросу.

По мнению профессора Н.Ф. Кузнецовой, отказ от преступления возможен лишь в тех случаях, когда между завершением действий и наступлением последствий существует временной промежуток, «если за это время лицо добровольно предотвратит наступление преступного результата, оно не должно нести ответственности за покушение на преступление» [2, с.166]. Например, в преступлениях, в которых результат наступает сразу(дезертирство, взяточничество), отказ возможен только на стадии неоконченного исполнения.

Аналогичную точку зрения разделяет В.В. Питецкий. Он утверждает, что действие ст. 31 УК РФ должно распространяться на ситуации, когда между совершением последнего преступного действия и наступлением вредных последствий существует временной промежуток, в течение которого лицо сохраняет способность своими активными усилиями эти последствия предотвратить (например, обезвредить взрывное устройство или дать противоядие). Определяющим аргументом автор считает то, что вред в подобных случаях не наступает именно благодаря волевому вмешательству самого виновного, а не вследствие сторонних причин [3, с. 100].

Критический анализ такого подхода представлен в работе П.С. Яни. Учёный полагает, что обсуждаемые казусы только лишь подчёркивают необходимость более точного определения неоконченного покушения. С его точки зрения, покушение не может считаться оконченным, если субъект, даже осуществив весь субъективно запланированный комплекс действий, сохраняет объективную физическую возможность вмешаться в развитие причинно-следственной связи и не допустить наступления преступного результата [4, с. 34].

Другой точки зрения придерживался М.Д. Шаргородский, который утверждал, что на стадии оконченного покушения добровольный отказ исключён. Свой аргумент выстроил вокруг того обстоятельства, что противоправные действия лица уже оказались прерваны воздействием внешних факторов, не подконтрольных его воле. Всевозможные последующие активные шаги, например повторное производство выстрела, уведомление о факте поджога, введение антидота либо возвращение изъятого имущества, по его убеждению, способны выступить лишь обстоятельством, смягчающим наказание, которое не ведет к освобождению от юридической ответственности: «все эти случаи могут служить лишь основанием для снижения меры наказания, но не для исключения ответственности» [5, с. 132].

Схожей системы убеждений придерживались Н.В. Лясс, а также некоторые другие исследователи. Они исходили из того, что ключевым признаком добровольного отказа выступает осознание виновным реальной способности довести преступление до логического завершения. Однако такое осознание, по их мнению, появляется только на этапе неоконченного покушения, поскольку на данной стадии лицо ещё не исчерпало весь запланированный объём противоправных действий [6, с. 101].

К.А. Панько впоследствии углубил и детализировал позицию Н.В. Лясса, акцентируя внимание на том, что при оконченном покушении субъект уже реализовал все задуманные им противоправные деяния. Такое деяние лица считается общественно – опасным на том основании, что субъективная сторона преступления уже выполнена и характеризуется прямым умыслом правонарушителя осуществить это деяние, а объективная сторона преступления заключается в посягательстве на охраняемые уголовным законом объекты, следовательно, такое деяние должно быть наказуемо.

Необходимо установить критерии, по которым неоконченное покушение отличается от оконченного. Для первого характерно отсутствие преступного последствия при незавершённом противоправном деянии. При втором лицо выполняет все запланированные действия, достаточные для достижения

желаемого результата. Однако юридическая ответственность не наступает вследствие обстоятельств, которые не зависят от воли виновного. Иными словами, субъект полностью реализует объективную сторону состава и запускает причинную цепочку, которая может вести к достижению преступного результата. Указанному процессу препятствуют внешние факторы, которые виновный не может контролировать [8, с. 49].

Когда виновный сохраняет возможность предотвратить наступление последствий, в содеянном им уже усматривается оконченное покушение. Поэтому добровольный отказ на данной стадии недопустим. Лицо должно нести уголовную ответственность именно за покушение на преступление.

Причины такой ответственности таковы. С объективной стороны виновный создал реальную угрозу для охраняемого законом объекта. С субъективной стороны он в полной мере осуществил свой преступный умысел. Совершённое деяние представляет собой общественную опасность. Ненаступление результата вызвано внешними причинами, которые не зависят от воли самого виновного.

Подобная ситуация противоречит сути института добровольного отказа [9, с. 57].

Добровольный отказ возможен только в тех ситуациях, когда общественно - опасные последствия ещё не наступили и их предотвращение достигается простым прекращением дальнейших действий. Важным примером служит случай с применением медленно действующего яда. В момент совершения соответствующих действий виновный сделал всё для наступления смерти и желал этого [10, с. 120]. Из сказанного следует, что последующий вызов врача или введение антидота не меняют правовой оценки уже содеянного. Наступление результата в такой ситуации зависит от случайных внешних факторов. К ним относятся эффективность противоядия, особенности организма потерпевшего, а также своевременность оказания медицинской помощи.

Следовательно, активные действия, направленные на предотвращение общественно - опасных последствий, не образуют добровольного отказа. Подобное поведение означает раскаяние и должно учитываться при назначении наказания. Отказ от повторных попыток также нельзя расценивать как добровольный отказ от доведения преступления до конца. Уголовная ответственность за оконченное покушение в таких случаях не исключается.

Судебная практика не признаёт добровольным отказом ни последующее предотвращение последствий, ни отказ от повторных попыток, когда первоначальный умысел уже полностью реализован в совершённых действиях. Деяния, не повлёкшие преступного результата, квалифицируются как покушение на преступление. Подтверждением служит конкретное дело. В ходе конфликта и потасовки П., действуя с прямым умыслом на убийство, нанёс В. не менее трёх колото-резаных ранений в грудную клетку. Затем он перестал наносить удары, вызвал полицию и скорую помощь, а также начал самостоятельно оказывать потерпевшему первую помощь. Суд квалифицировал содеянное по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ. Довод защиты о добровольном отказе от убийства был отклонён. Суд указал, что на момент вызова скорой помощи уже сформировалось оконченное покушение на убийство, а на этой стадии добровольный отказ исключён. Оказание помощи после преступления было учтено лишь как смягчающее наказание обстоятельство. Таким образом, судебная практика подтверждает, что при оконченном покушении добровольный отказ невозможен [11].

Для обоснования изложенной позиции следует обратиться к цели, которую преследовал законодатель при введении данного института в уголовный закон. Эта цель состоит в предупреждении преступлений и в поощрении лица к отказу от реализации своего преступного намерения. Часть 2 ст. 31 УК РФ освобождает от уголовной ответственности лиц, добровольно прекративших свою преступную деятельность. В связи с этим возникает вопрос. Справедливо ли не наказывать лицо, которое совершило все

возможные действия для достижения преступного результата, однако он не наступил по объективным причинам, не зависящим от воли этого лица.

Лицо, которое противоправными действиями с учётом характера и степени общественной опасности содеянного поставило под угрозу объект уголовно-правовой охраны, должно нести уголовную ответственность за покушение по правилам ст. 30 УК РФ. Вместе с тем предпринятые виновным усилия по предотвращению преступного последствия следует оценивать как обстоятельство, смягчающее наказание, в соответствии со ст. 61 УК РФ.

Указанный правовой подход полностью соответствует задачам уголовного законодательства и принципам справедливости и законности. С учётом изложенного нормы ст. 31 УК РФ не подлежат применению в случаях совершения лицом оконченного покушения на преступление, так как добровольный отказ от преступления возможен только на стадии приготовления и покушения, в случаях, когда лицо не совершило все действия, нужные, по его мнению, для достижения преступного результата.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954; 2025, № 52 (Часть I).
2. Кузнецова Н. Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1958. 204 с
3. Питецкий В.В. Добровольный отказ от совершения преступления на стадии оконченного покушения // Вопросы уголовной политики : межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1991. С. 96-105.
4. Яни П.С. Неопределенность уголовного закона порождает неразрешимые проблемы правоприменения // Законность. 2020. № 6. С. 32-37

5. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / Д. М. Шаргородский, И. И. Солодкин, С. А. Домахин [и др.] ; отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1968. 639 с.
6. Лясс Н. В. Стадии преступной деятельности по советскому уголовному праву : специальность 12.00.00 : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Лясс Наталья Валентиновна. Ленинград, 1952. 253 с.
7. Панько К. А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву : специальность 12.00.00 : дис. ... канд. юрид. наук / Панько Константин Александрович. Воронеж, 1972. 191 с.
8. Скорилкина Н. А., Скорилкин Н. М. Добровольный отказ от преступления : монография. Москва : Российская правовая акад. М-ва юстиции Российской Федерации, 2014. 113 с.
9. Александра А.Т. Невозможность добровольного отказа от совершения преступления на стадии оконченного покушения // КриминалистЪ. 2023. №3 (44). С. 56-60.
10. Свиридов Ю. В. Проблемы толкования и правоприменения добровольного отказа от преступления //Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13. №. 1. С. 117-126.
11. Приговор Йошкар-Олинского городского суда (Республика Марий Эл) от 14 мая 2020 г. (дело № 1-165/2020) // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Y0kk7HjTPuox/?ysclid=mnksb4qe5w861768559> (дата обращения: 01.04.2026)32-37.